

Снижение языковых норм политического дискурса следует признать не только речевым явлением. Это явление имеет и социальное измерение, поскольку накопление в политическом дискурсе массы единиц, подобных «бушизмам», может представлять угрозу для экологии языка.

Источники и литература

1. <http://politicalpsychology.spb.ru/polipsy/psyl6.htm>
2. Пастухова Л.С. Практический курс речевой культуры: Уч. Пособие для студ по спец «журналистика», «русский язык и литература» / Междунар Таврический Эколого-политологич ун-т. - С.: 1994. –118с.
3. Культура русской речи: Энциклопедический словарь справочник / Под ред. Л.Ю Иванова, А.П Сковородникова - М.: Флинта: Наука, 2003 - 837с.
4. Кукушкин В.С. Деловой этикет: Уч. пособие для студентов.М.: Ростов нД : март, 2005. –287с.
5. Боярнцева Г.С. Эстетика языка и речи: уч. пособие.- Саранск МГУ, 1984.–118с
6. Андреев В.Ф. Золотая книга этикета.- М.: Вече, 2004. – 400с
7. <http://www.erudition.ru>
8. Ваденская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи.- М.: Знание,
9. 1984.–64с.
10. Формановская Н.И. Вы сказали: Здравствуйте: речевой этикет в нашем общении Дм.: Наука, 1989. – 180с.
11. Пастухова Л.С. Заговори, чтоб я тебя увидел: О культуре речи- Симф.: Таврия, 1990. –110с.
12. Жукова Л.К., Смирнова Н.С. Windows on the USA : Учебное пособие по Лингвострановедению США . - Симф., 2003.–464
13. www.completebushisms.com/uggabugga/
14. Jacob Weisberg George W. Bushisms V new ways to harm our country:--Published by Simon and Schuster New York London Toronto Sidney. 2005 – 68p

Башкова Л.С.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНДИКАЦИЯ РЕЧИ (На примере жителей города Мюнхен)

Выбор **темы** обусловлен актуальностью современных социолингвистических исследований речи отдельных социальных групп различных регионов Германии.

Целью является определение социальной принадлежности говорящего в условиях скрытого социума, ориентируясь на произносительные особенности его речи.

Цель статьи обуславливает решение следующих **задач**: трактовка понятий «скрытого» и «явного» социума и определение факторов, помогающих обозначить социальную принадлежность говорящего в тех или иных условиях. Описание произносительных особенностей речи представителей отдельных социальных групп в условиях реальной коммуникации в регионе г. Мюнхен, наложение полученных данных на графически переданную фонетику в условиях виртуальной коммуникации с целью разграничения так называемого «социального лица» и «социальной маски».

Наряду с литературными источниками, материалом данной работы послужили фонозаписи речи жителей города Мюнхен, проведённые соцопросы и анкетирование, исследование виртуальных языковых контактов в городском сетевом чате Мюнхена.

Речь является одним из важнейших социальных маркеров. Изучая особенности фонетической стороны речи, с учётом региональных, возрастных, половых и прочих признаков, можно установить примерный социальный портрет говорящего.

Под речевым пространством принято понимать языковые контакты, совершаемые говорящими на данной территории. Однако, существует и такая «территория» которую нельзя воспринять зрительно – это виртуальная коммуникация, которая имеет привязку к определённому региону, но одновременно является невидимой - «invisible» или «unsehbar», существуя как бы абстрактно, особым миром теней и масок.

Наиболее ярким социальным маркером является процент использования диалектной речи либо просторечия. В условиях «явного» социума, соединяя воедино визуальный образ говорящего, вербальную и невербальную стороны его речи, получается картина социального положения говорящего.

Проблема социальной индикации речи достаточно разработана в современной социолингвистике:

- получило освещение горизонтальное и вертикальное членение языка на географические и социальные диалекты,
- выявлены и описаны различные социолекты (язык городской бедноты, язык выпускников престижных частных учебных заведений, язык жителей сельской местности, сакральный язык инициаций и др.) [1, 384],
- установлены характеристики сленга,
- исследуются профессиональные языки и жаргоны,
- определены типы коммуникативной стратегии говорящих людей в условиях ситуативного и социального неравенства,
- разработан аппарат изучения показателей социального статуса человека, в частности, индикаторы и маркеры [2, 96-181].

Существенным каналом выражения статусных отношений является невербальная коммуникация, а именно: фонация, кинесика, проксемика, молчание и невербальные действия, сопровождающие речь [3]. Посредством фонации уточняется состав участников общения (шепот ограничивает, а громкий голос расширяет круг участников коммуникации). Значимой оказывается и высота голоса. По данным исследований, проведённых в США высокий голос у женщин ассоциируется с женственностью и общительностью, а низкий голос – с ориентацией на статус; у мужчин высокий голос ассоциируется с общительностью, стремлением доминировать и агрессивностью, а низкий голос – с уверенностью в себе, хотя отмечается, что низкий голос характерен для людей, страдающих депрессией [4].

Социальный статус играет большую роль в акте коммуникации [5].

Даже по внешности говорящего можно определить социальную принадлежность. При зрительном контакте с оппонентом, можно в какой-то мере располагать данными о занимаемой им социальной ячейке [2]. Не только лексический состав произносимых говорящим фраз, но и интонация, тембр голоса, нарушение фонетических законов, искажение тех или иных звуков, паузы позволяют сделать выводы о социальном принадлежности говорящего. Так, например, согласно У. Лавову, в речи представителя низкого социального уровня, находящегося в средней возрастной категории, можно отметить следующие признаки просторечья: 1. Повышенная громкость речи, 2. Общение на расстоянии (перекликивание), 3. Своеобразная интонация, воспринимаемая носителем литературного языка как "грубая", "агрессивная", 4. Фарингализация ("осипший" голос) и назализация, 5. Отрывистость фонетических фраз с постановкой логического ударения к концу фразы, 6. Использование особых звукоизобразительных приемов (хихиканье в высокой тональности, звукоизобразительные слова), 7. Экспрессивное удлинение начального сонорного согласного слова, например: [mman] Mann!, 8. Пониженный тембр голоса (у женщин), 9. Умышленное изменение долготы или краткости гласных [wa:s nun] – «was nun?»[2].

Обобщая визуальный образ говорящего, вербальную и невербальную стороны произносимой им речи, получается картина социального положения говорящего. В данном случае речь идёт о явном социуме – положении человека в обществе, определяемом рядом факторов, воспринимаемых с помощью органов чувств, а именно зрения, слуха и, нередко, обоняния.

Однако, если рассмотреть, к примеру, общение по телефону, возникает ряд сложностей: отсутствием визуального образа говорящего и возможное искажение фонетической стороны речи, что, чаще всего, не мешает определить пол и примерный возраст говорящего. Возможна и другая ситуация коммуникации с полным отсутствием внешних социальных маркеров, к примеру, переписка. Не имея возможности фонетического анализа текста и визуального образа адресанта определение социального положения становится крайне сложным и требует уже детального анализа лексики и стилистики, результаты которого могут быть неточными.

С недавних пор существует такой вид коммуникации как Интернет-чат. Данный вид общения представляет собой своего рода симулятор реального диа- или полилога имеющий как отправителя и получателя, так и обстановку. Очень важной особенностью является то, что при отсутствии внешних данных говорящего, всё-таки есть возможность анализа фонетической стороны его «речи», поскольку отличительной чертой написания реплик при такого рода общении, является полная имитация живой речи с использованием принципа транслитерации. Возможным становится отслеживание таких фонетических искажений как: умышленное изменение долготы либо краткости, ассимиляция, редукция, замена одних звуков другими, звукоподражание, использование диалекта либо просторечья.

В данном случае речь идёт уже о, так называемом, «скрытом» социуме – обществе без лиц, голосов, обществе масок и ролей, в котором, однако, ориентируясь по ряду признаков, можно составить представление об индивидах, составляющих его. В наше время подобное явление можно наблюдать в Интернет-чатах, это своего рода симулятор реального диа- или полилога имеющий как отправителя и получателя, так и обстановку. Такая молодая область компьютерной коммуникации как чат с недавних пор привлекает к себе внимание лингвистов. В настоящее время, согласно терминологии Коха [6, с. 587–604] чат является полем устно-письменной коммуникации, которая имеет свои уровни орфографии, морфологии, синтакса, лексики. Иначе чат можно представить как «современная форма письменной устной речи» [7, с. 55–78] или как «разговорную речь, которая по техническим причинам реализуется в письменной форме» [8, с. 249–262].

Важной особенностью является то, что при отсутствии внешних данных говорящего, всё-таки есть возможность анализа фонетической стороны его «речи», поскольку отличительной чертой написания реплик при такого рода общении, является полная имитация живой речи с использованием принципа транслитерации.

Будучи мегаполисом, город Мюнхен являет собой, условно говоря, некий форум, на котором собраны представители разных социальных, возрастных и национальных групп. Речь жителей города Мюнхен представляет особый интерес для социофонетического изучения поскольку именно в этом городе диалектная форма не является маркером низших слоёв общества, а расценивается как культурно-историческое достояние Баварии. Основной группой, чаще всего говорящей на среднебаварском диалекте, являются пожилые люди. Типичным признаком речи последних в первую очередь является произнесение дифтонгов, в среднебаварском не имеющих эквивалентов, их реализация происходит путём замены на соответствующие монофтонги. Именно поэтому вместо дифтонгов ei, ai можно услышать известное баварское oa: [ˈloada] = Leiter, [ˈboari] = bairisch, [I voas ned] = ich wies nicht. Дифтонг [eu] в речи пожилых людей звучит как [ei]: [de neia: heisa: in daː ˈdʁasə zin deia:] = die neue Häuser in der Straße sind teuer. Простые

гласные *i*, *u*, *ü* дифтонгизируются в соответствующие им *ia/ua/üa* ['griag] = Krieg, ['vuad] = Wut, ['broada] = Brüder.

К типичным признакам такой диалектно окрашенной речи относятся вокализация [ɪ] и редукция [ɪ]: [*äiso oa häivə is ma: liava:*] = also eine Halbe (Bier) ist mir lieber. На примере фразы [*braugld no a:n dui un a:n ka|dn fyas in|didud*] = brauchst du noch einen Stuhl und einen Kasten fürs Institut можно увидеть преобразование звукосочетания *sp, st* в [*ʃp*], [*ʃd*].

Следует отметить, что в речи мужчин преклонного возраста среднебаварский диалект представлен ярче чем в речи женщин. Примером такой речи может быть транскрипция речи, произнесённой 75и летним жителем Мюнхена округ Bogenhausen:

[*bin iç neile ins viadshaos gaŋa, hæp me higsætst unt is a Jo i kɛina:rin kema: unt hådma:ra- hæibə hig|deid*] = Bin ich neulich ins Wirtshaus gegangen, hab mich hingesetzt und ist schon die Kellnerin gekommen und hat mir eine Halbe hingestellt.

Среднебаварский диалект воспринимается жителями как народный язык, а городское просторечие – как коммуникативная норма. Являясь подсистемой обиходно-разговорного языка, просторечие объединяет в себе определённые черты диалекта, литературный язык и специфические слова, часто имеющие привязку к социальному статусу говорящего.

Нельзя забывать, что единого варианта просторечия, как и диалекта не существует – говорящие могут отличаться друг от друга не только уровнем грамотности, образованием, национальностью, социальным положением, полом и возрастом, они ещё и обладают индивидуальными имитационными способностями и строением голосовых связок. Поэтому особый интерес имеют именно произносительные особенности отдельных людей, которых по ряду общих для них признаков, можно объединить в некоторые социальные группы – ячейки, например, студенты, пожилые люди, переселенцы из сельской местности, иностранцы, дети и др.

Так, например, студенты, представленные в основном возрастной группой 19–25 лет, стараются достичь некоего баланса в языке на котором они говорят. Для речи молодёжи, представленной именно студентами, характерны следующие фонетические признаки [9]:

1. В речи студентов часто встречается редукция долгих гласных, таких как [i:], [u:], [a:] в полудолгий и иногда даже краткий, в то время как для среднебаварского диалекта характерно более чистое произношение долгих гласных. Например: Fieber – литературный немецкий ['fi:bə], среднебаварский диалект ['fiabə], просторечие употребляемое студентами ['fi·bə] вплоть до [fi·bə]. Ещё одним примером может быть редукция долгого [a:] в слове Marketing вплоть до выпадения звука: ['ma:kitiŋ] – ['makitiŋ] – ['makitiŋ].

2. Многие краткие гласные приобретают долготу, например [a]: Mann [man] – в студенческой речи [ma:n]

3. В связи с высокой степенью воздействия англицизмов, многие немецкие слова произносятся с английскими характерными признаками, например Mensch [men] часто произносится как [mɛ:n], где гласный является калькой с английского [æ] в слове man.

4. Одновременно с этим многие заимствования теряют свои изначальные фонетические признаки. С целью того, чтобы речь звучала «по-немецки», многочисленные заимствования тоже онемечиваются. Например: Computer – [kəm'putə], Duncan вместо ['daŋkŋ] приобретает вариант ['dunkən].

5. Удлинение согласных, что является весьма ярким признаком и самого среднебаварского диалекта. Путём вокализации согласных *l* и *g* речь приобретает типичный диалектный оттенок, характерный для региона города Мюнхен.

Ещё одной социальной группой, достаточно интересной с лингвистической стороны являются рабочие. В основном, это люди без высшего образования, с возрастными рамками 27–47 лет. Уже это обуславливает такие важные фонетические признаки, как темп речи и чёткость произношения.

Для сравнения, речь рабочих, как правило, приближена к грамматическим нормам литературного немецкого языка, а не среднебаварского диалекта, однако, ряд фонетических признаков диалекта переносится и на просторечие, хотя и понижает свою качественную реализацию.

Так, гласные *o* и *a* в любом положении произносятся более открыто и чисто чем в литературном немецком z.B. [*fagl*] (Fackel), [*Ros*] (Roß), кратким гласным *a* и *o* литературного языка соответствуют более узкие лабиализованные звуки, z.B. [*fagə*] (Ferkel), [*zoga*] (Socken).

Для гласных *ü* и *ö* в просторечии, как и в среднебаварском диалекте нет аналогов, эти фонемы заменяются на огубленные *i/e* т.е., например: [*i:ba*] = über, [*glig*] = Glück, [*mej*] = mögen, [*kena*] = können.

При произнесении согласных возникает следующая ситуация: глухие смычные *p, t, k* отличаются большей мягкостью, особенно в середине слова в междувокальном положении, однако не теряют своё изначальное звучание, как в диалектном варианте: [*be:d'a*] вместо Peter, [*d'iʃ*] вместо Tisch, [*d'ebic*] вместо Teppich.

Мягкие согласные произносятся в середине слова в междувокальном положении ещё мягче, например: [*kævə*] (Kälbchen), [*lʊ:və*] (Laib).

После гласных (прежде всего после *e* и *i*), как и в среднебаварском диалекте, происходит вокализация звука *r*, но не такая явная. В ряде случаев (например, если *r* стоит между гласными, из которых первый является *a*), согласный даже сохраняет своё звучание z.B. [*va'rum*]. Аналогично вокализуется и согласный звук *l* после гласных *o* и *u*. Например: [*zoi'dat*] (Soldat), [*ʃu:i*] (Schule)

Дифтонг *ei* в среднебаварском преимущественно реализуется в речи как *oa*. ([*'loada*] = Leiter), а в просторечии он представлен вариантом [oi] или [a]: [*'loida*].

Простые гласные *i, u, ü* дифтонгируются в соответствующие им *ia/ua/ia* ['griag] = Krieg, ['vuad] = Wut, ['briada] = Brüder, как и в диалектной форме.

Ещё одной чертой просторечия является редукция. Наиболее часто она представлена редукцией префиксов *ge-* ([gmaxd] = gemacht, gekocht (Hochdeutsch) – [koxd]) и суффиксов *-en*. Однако, иногда в потоке речи редуцируются даже несколько слогов.

Однако, общение не ограничивается одной только речевой коммуникацией. Этому способствуют многие современные технологии, позволяющие пронаблюдать интересное явление – трансференцию аудио стороны речи на видеографическую.

Такая молодая область компьютерной коммуникации как чат с недавних пор привлекает к себе внимание лингвистов, являясь, так называемой, «современной форма письменной устной речи». Именно здесь, в условиях затруднённого определения реальной и виртуальной идентичности речь является основным маркером социальной принадлежности.

«Речь» виртуальной коммуникации рассматриваемого чата практически полностью построена на принципе транслитерации, т.е. написание слов детально отражает их произнесение. Основными принципами написания являются фонетический принцип (когда письмо полностью имитирует речь) и фонологический принцип (каждой фонеме соответствует одна графема). Например: hett i net gdacht = Das hätte ich (mir) nicht gedacht = [dæs hɛd I mia ned gdaht], axo, aso – ach so!, (***) joooooooooooooo des gfallt mir. Важны также и грамматический принцип (написание с большой либо маленькой буквы, а так же слитное или раздельное написание имеют свою смысловую нагрузку), омонимический принцип, экономический принцип (в целях языковой экономии появляются сокращения, редукция, выпадение звуков), невербальный принцип (чат предоставляет возможность отражать интонацию, громкость речи, эмоции, манеру речи с помощью графического отображения)[10, с. 23–51].

Рассмотрим более наглядно некоторые из этих принципов, встретившиеся при изучении городского чата в Мюнхене. В первую очередь это фонетическая и фонологическая интерференция.

Виртуальная коммуникация	литературный эквивалент	Транскрипция разговорного варианта
na i verlass mi net auf des	Nein, ich verlasse mich nicht darauf	[nə i fəlas miç ned ouf des]
des woars?	Das war's?	[s woars]
jetzt issa hos	Jetzt ist er heiß	[ɛtst issə hoas]
unt wem interessierst ??	Und wen interessiert das??	[unt vəm intəressiat s]

Из таблицы становится видно, что средством общения выступает диалектно окрашенный разговорный язык, графическое отображение которого практически полностью соответствует транскрипции и передаётся посредством транслитерации.

Особенно часто встречающейся, преимущественно у молодых (18–30 лет) адресантов чертой является редукция и выпадение звуков. Например, наиболее активно употребляемые: biller – billiger, oanklich – eigentlich, jezze – jetzt, isson – ist schon, mitm – mit dem, nacha – nachher, wirlich – wirklich.

С помощью транслитерации возможным представляется передать с точностью не только сами слова, но и интонации, особенности речи, эмоции. Наиболее часто употребляемым примером передачи эмоций является удлинение гласных с целью акцентирования нужного слова [11]:

(***) bisdu narrisch da san heut wieder alle soooooo gsprechich

(***) sah mal woanst duuuu oder is das de regn dea von deiner nasenspitze tropft.....

Однако искусственно удлиняться могут не только гласные. Для среднебаварского диалекта характерна вокализация согласного l, что и находит отражение в речи чата Мюнхена:

(***) du moan engeeeeeeeelllllllllll

Искусственное и явно преувеличенное удлинение гласных может передавать также раздумье, сожаление:

(***) ...schaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaade...

Для передачи громкости речи, повышения голоса, крика используются заглавные буквы:

(***) hm i mag das moorhuhn jagd spiel SCHNELL sougen

(***) Wir schlafen 60% unsrs ganz LEBENS, ich tue das NICHT !!!

С помощью транслитерации также создаётся эффект реального присутствия посредством передачи междометий и звукоподражаний:

(***) :pffff!!

(***) :aaaaaaahja

(***) : ZONG! da bin i! ned gwartn?

(***) : sag was unt du woas – KRACH! i bin oan boxer, gäh?

Имея достаточно точную кальку фонетической стороны речи, представляется возможным отследить использование диалектизмов в речи коммуникантов.

Обратив внимание на реплики говорящих в общем чате Мюнхена можно сразу отметить высокую частотность употребления диалекта: *sods ia mia wannds hoamkemmds?* = Sagt ihr mir wann ihr heimkommt? К числу проявлений диалекта относятся не только передача дифтонгов монофтонгами и вокализация сонорных согласных, но и редукция местоимений. Она может варьироваться от частичной *Hesch du das gseh? Hesch de das gseh?* до полной *Hesch as gseh?*

В целом, следует отметить, что частотность диалекта в виртуальной коммуникации выше, чем в реальной. В случае появления «чужака», говорящего на другом языковом варианте, переключение кода не осуществляется – говорящий продолжает общаться с помощью ранее избранных языковых средств, не изменяя своё языковое поведение.

nick1:	<i>sods ia mia wannds hoamkemmds?</i>	Sagt ihr mir wann ihr heimkommt? (Bairisch)
nick2:	<i>weläs girl hät luscht zum chatte??</i>	welches Girl hat Lust zu chatten? (Schweizerdeutsch)
nick1:	<i>heee? woas mächdaaan? dea schwoaze aha!</i>	Was möchte er denn? Der Schweizer!
nick2:	<i>hoi du, chli äs problem he?</i>	ein bisschen ein problem he?
nick1:	<i>heyheyhey!! roas! iss nur für boarisch!</i>	Raus! Es ist nur für Bairisch!

Деление пространства на тематические каналы, (такие как например, München (gemeinsam), Ole_ole, Studenten, Türkiem, Musik_de, Flirten30, Land_und_dorf, Koaner_ziit_uns_lederhoasn_ous, Flirten40) значительно облегчает социолингвистическое исследование идентичности. Однако, одной из наиболее характерных черт виртуальной коммуникации в первую очередь является анонимность. Все те данные, которые можно получить о говорящем из его анкеты являются «социальной маской» – вариантом самопрезентации, который может быть либо идентичным социальной роли в реальной коммуникации, либо искажённым. Поэтому в таких условиях именно анализ речи является наиболее точным маркером.

Выводы:

Социальная принадлежность говорящего выступает важной оценочной категорией.

Речь является ярким социальным маркером, дающим возможность, обобщая визуальный образ говорящего, его вербальное и невербальное выражение, получить картину социального положения говорящего.

Современные технологии расширили рамки, в которых может происходить общение. Кроме реальной коммуникации, которая обуславливает присутствие говорящего и слушающего и их непосредственный визуальный контакт, возникла новая среда общения – виртуальная коммуникация. К средствам её реализации относится интернет–чат, нередко называемый современной формой письменной устной речи.

Данные, получаемые при изучении речи отдельных социальных групп в рамках реальной коммуникации, позволяют составить примерный социальный портрет говорящего в условиях виртуальной коммуникации. Употребление диалекта и просторечие нередко являются характерными признаками определённой социальной группы. Отследить их использование становится возможным благодаря принципу транслитерации, на котором основано общение в виртуальной коммуникации.

В «скрытом социуме» нередко происходит подмена социальной роли на социальную маску. В данном случае речевая сторона самопрезентации говорящего выступает в качестве индикатора истинной занимаемой им социальной ячейки. Основными константами при этом являются: фонетические диалектизмы, графическое проявление фонетики просторечия, заимствования, лексические и грамматические социальные маркеры.

Источники и литература

1. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. – Т.1 – М., 1963. – 384 с.
2. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып.7. Социолингвистика. – М., 1975. – С.96–181.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 1992. – 330с
4. Chaika E. Language: The Social Mirror. 2nd ed. – Cambridge: Newbury, 1989. – 374 p.
5. Радецька Валентина Яківна. Мова науки криміналістики: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Національна академія внутрішніх справ України. – К., 2002. – 220арк.
6. Koch, Peter/ Oesterreicher, Wulf. "Schriftlichkeit und Sprache". Berlin, 1994. – S.587–604
7. Kilian, Jörg. „T@stentöne. Geschriebene Umgangssprache in computervermittelter Kommunikation.“ – Stuttgart, 2001. – S. 55–78.
8. Naumann, Bernd "Stirbt die deutsche Sprache? Überlegungen zum Sprachwandel durch IRC (Internet Relay Chat)". – Tübingen, 1998/ – S. 249–262
9. Петренко А.Д. Соціолінгвістичні тенденції розвитку вимови в студентському середовищі НДР // Мовознавство, Київ, 1986. – №3. – С. 63–66.
10. Quasthoff, Uta. „Kommunikative Normen im Entstehen: Beobachtungen zu Kontextualisierungsprozessen in elektronischer Kommunikation.“ – Opladen, 1995. – S. 23–51.
11. Шевякова Л.П. Основные формы общения в Интернете и их особенности. Образование. Коммуникация. Ценности. (Проблемы, дискуссии, перспективы). – СПб., 2004
12. Online im Internet: <http://www.chatcity.de>